

— Ты! — хотел было еще что-то сказать человек из Цзиньивэя, но Цянь Цзинчуань, решив, что лишних проблем лучше избегать, остановил разъяренного подчиненного и жестом велел им забирать старого Лю.

Раз уж Цянь Цзинчуань отдал приказ, остальным ничего не оставалось, как подчиниться. Они приняли старого Лю из рук сотрудников Министерства наказаний и вынесли его прочь. После этого Цянь Цзинчуань кивнул Юэ Хаоцину и, развернувшись, зашагал следом.

Проводив их взглядом, Юэ Хаоцин с бесстрастным лицом отвел глаза и посмотрел на Шэнь Чжайсина, который всё еще стоял на прежнем месте. Тот смотрел на него с улыбкой, а Юэ Хаоцин лишь склонил голову набок, как бы спрашивая: ваши люди из Цзиньивэя уже ушли, чего ты еще здесь околачиваешься?

— Господин Юэ, — Шэнь Чжайсин сделал шаг вперед и, притворяясь, что хочет поведать некую тайну, понизил голос: — Не знаю, стоит ли мне говорить, но...

— Раз знаешь, что не стоит, тогда и не говори.

Хотя он видел этого человека впервые, у него возникло стойкое ощущение, что ничего путного из его уст не вылетит, и сейчас он явно замышляет какую-то гадость.

— Но я человек прямой, если промолчу, у меня на душе будет так свербить, что хоть караул кричи.

— У меня нет ни малейшего желания слушать твой бред, — Юэ Хаоцин бросил на него гневный взгляд и собрался уходить.

— Господин Юэ, не уходите же! — заметив, что красавец собрался сбежать, Шэнь Чжайсин тут же протянул руку, чтобы его удержать.

Юэ Хаоцин, словно к нему прикоснулось что-то омерзительное, помрачнел, резко развернулся, сбросил чужую руку и, выхватив висевший на поясе длинный кнут, хлестнул им прямо по Шэнь Чжайсину.

В глазах Шэнь Чжайсина мелькнул азарт. Он ловко уклонился, и кнут, с треском ударив по стоявшему позади деревянному стулу, разнес его в щепки, подняв облако пыли.

Видя, что цель не достигнута, Юэ Хаоцин дернул кистью, и кнут, словно живой, изменил траекторию, метнувшись обратно к Шэнь Чжайсину. На этот раз тот не стал уворачиваться, а просто поймал его рукой.

Юэ Хаоцин в испуге попытался дернуть кнут на себя, но противник даже не шелохнулся. Встретившись с его насмешливым взглядом, Юэ Хаоцин почувствовал себя так, будто его

раздели на глазах у всех и принялись дразнить. От стыда и ярости он вскипел:

— Отпусти!

— Господин Юэ, вы совсем не умеете признавать поражение, — Шэнь Чжайсин, глядя на разъяренного мужчину, рассмеялся и с силой потянул за кнут.

Юэ Хаоцина дернуло вперед с такой мощью, что он невольно полетел прямо в объятия противника. Едва коснувшись земли и не успев обрести равновесие, он почувствовал, как чья-то широкая ладонь обхватила его за талию, не давая упасть.

— Господин Юэ, отчего же у вас талия тоньше, чем у женщины? — прозвучал у самого уха насмешливый шепот.

Юэ Хаоцин был готов взорваться от стыда. Он оттолкнул Шэнь Чжайсина и, обернувшись, попытался вlepить ему пощечину, но тот оказался готов и перехватил его запястье. Осознав, что все его атаки легко отражаются, Юэ Хаоцин почувствовал себя так, словно его подвергли неслыханному унижению.

— Такие красивые руки, как у господина Юэ, созданы не для того, чтобы бить людей. Если вы ушибете мое лицо — невелика беда, но если повредите эти изящные, как у девицы, ладони, мне же будет жаль.

— Мерзавец! — глаза Юэ Хаоцина покраснели от гнева. Он выглядел как невинная девушка, которую притесняет злодей, и этот вид лишь раззадоривал Шэнь Чжайсина, вызывая желание издеваться еще сильнее.

Сотрудники Министерства наказаний, никогда прежде не видевшие своего господина в таком положении — да еще и в объятиях другого мужчины — опешили и, переглядываясь, не решались вмешаться.

Глядя на покрасневшие глаза мужчины, Шэнь Чжайсин усмехнулся:

— А ведь господин Юэ совсем не такой жестокий, как о нем говорят. Напротив, вы похожи на маленького ребенка, который вот-вот заплачет.

— Ты! Шэнь Чжайсин! — Юэ Хаоцин, задыхаясь от ярости, изо всех сил попытался вырвать руку. — Да кто ты такой?!

Проклятье! Он сам мужчина, и этот тип — мужчина. Даже если он распутный бабник, почему он не говорит эти мерзкие пошлости какой-нибудь девице, а пристает к нему?!

— Раз уж вы знаете мое имя, зачем спрашивать, кто я такой? Кем хотите меня видеть, тем и буду, — Шэнь Чжайсин с улыбкой сделал шаг вперед, и от исходящего от него напора у Юэ Хаоцина перехватило дыхание.

В тот момент, когда они смотрели друг другу в глаза и Юэ Хаоцин лихорадочно соображал, как избавиться от этого наглеца, у входа послышался голос Цянь Цзинчуаня:

— Шэнь Чжайсин, ты чем там занимаешься?!

Они уже отошли довольно далеко, когда заметили, что этот негодник отстал. Парень совсем страх потерял — остаться в Министерстве наказаний одному, неужели он не боится, что с него там живьем кожу сдерут?

— А, учитель, уже иду! — Шэнь Чжайсин, не отрывая взгляда от Юэ Хаоцина, весело отозвался. — Господин Юэ, я очень рад, что вы запомнили мое имя. Но у нас еще всё впереди, будет время узнать друг друга получше. Не будем спешить, до завтра.

Сказав это, Шэнь Чжайсин, не дожидаясь ответа, отпустил его запястье и зашагал прочь. Юэ Хаоцин смотрел, как тот скрывается за воротами, и его грудь тяжело вздымалась от гнева. Будь он проклят! Что творит этот тип? Кто он такой в конце концов?!

— Зачем ты хватал Юэ Хаоцина за руку? — стоило им выйти за ворота, как Цянь Цзинчуань недовольно нахмурился.

— Да низачем, — Шэнь Чжайсин пожал плечами. — Просто он такой красивый, вот я и решил стать чуточку ближе.

— Если ты хочешь сблизиться с Юэ Хаоцином, значит, ты сошел с ума, — Цянь Цзинчуань сердито зыркнул на него. — Послушай меня: ты здесь новичок и многого не знаешь. В этом месте лучше нажать врага в лице императора, чем в лице этого человека. Он красив, да, но душа у него черная. Действует жестоко и беспощадно, если понадобится, он родных родителей без тени сомнения прикончит. Все говорят, что он бездушный монстр. Если ты его разозлишь, тебе несдобровать.

— Неужели всё так ужасно? А по мне, он довольно милый, — беспечно рассмеялся Шэнь Чжайсин.

Его ведь так легко довести до слез, а стоит чуть сильнее подразнить — и он краснеет, как девица. Разве может такой человек быть по-настоящему злым?

— Милый? — Цянь Цзинчуань посмотрел на него как на сумасшедшего. — Впервые слышу, чтобы кто-то назвал Юэ Хаоцина милым. Скоро ты поймешь, насколько он мил.

...

Вечером, после окончания службы, сотрудники Министерства наказаний предложили сходить выпить, чтобы развеяться. Юэ Хаоцин поначалу хотел отказаться, но, вспомнив, сколько неприятностей свалилось на него за день, решил, что немного вина не помешает.

К великому удивлению подчиненных, он впервые за долгое время согласился пойти в кабак. Однако он никак не ожидал, что встретит там человека, видеть которого сейчас хотел меньше всего на свете.

<http://bllate.org/book/18881/1843886>